

На правах рукописи

Березина Наталья Игоревна

**МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель — доктор культурологии,
кандидат философских наук, доцент
Мордовцева Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гулиев Муса Ахметович,
кандидат политических наук
Лебец Африма Сагидуллоевна

Ведущая организация — Южный федеральный университет

Защита состоится 22 мая 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 203 011 01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, д. 83, ауд. 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России

Автореферат разослан 21 апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Миф выступает в качестве одного из основных факторов современного российского политического процесса, что объясняет его влияние в самых различных сферах общественной жизни (экономика, политика, социология, культурология, этнология). О том же свидетельствует многообразие методологических подходов к его изучению: миф как политический институт, политическая технология, идеологическое и этнополитическое использование его в российских политических программах, антикризисные, избирательные, миссионерские мифы и другие.

В связи с этим предпринимаются попытки ответить на следующие вопросы. Почему даже при включенности российских граждан в политическое участие демифологизация действительности осуществляется крайне неэффективно, какие факторы становятся определяющими в формировании новых политических мифов, используемых в избирательных процессах, как позиционировать миф в качестве политического института?

В современной России, несмотря на все преобразования, по-прежнему велик разрыв между гражданским обществом и властью, при этом политический миф становится посредником, заполняющим фактический и идеологический вакуум данных отношений. Типология таких мифологических форм весьма разнообразна: одни способствуют поддержанию единства государства, поиску и укреплению национальной идентичности, другие носят разъединяющий характер, являясь конфликтогенным началом в становлении постсоветской России.

В литературе обсуждаются идеи о необходимости существования Большого политического мифа (А. Н. Кольев), а вслед за ним и Большого национального идеологического проекта. Для реализации такой фундаментальной задачи необходимо не только исследование национального самосознания, но и анализ самого мифа как политического института и технологии, реально влияющей на политическое поведение и политиче-

ский выбор граждан, что актуализирует проблему мифологического измерения политического процесса

Степень научной разработанности проблемы. В исследованиях отечественных философов, политологов, социологов и культурологов сформировались следующие направления по изучению мифологических технологий в современном политическом процессе 1) интерпретация политического процесса как мифотворчества, что придает новый смысл трактовке в исследовании политического поля в целом, 2) использование теоретического и практического зарубежного опыта для определения специфических особенностей политического мифотворчества в историческом и политическом контекстах, 3) выявление наиболее распространенных мифосхем, характеризующих идеологическое пространство российской действительности, а также наиболее перспективных мифов в современных политических процессах, 4) определение природы мифотворчества, его носителей и креативных оснований, 5) трактовка мифа как действующей и эффективной политической технологии, 6) актуализация этнополитической мифологии, 7) наделение политического мифа различными коммуникативными функциями и конструктивными элементами (роль идеологии, антикризисной программы)

Общетеоретические и методологические аспекты проблемы представлены в работах А Н Кольева, А Цуладзе, Г К Ашина и других, посвященных анализу специфических условий формирования российской модели политической мифологии что позволяет квалифицировать миф как политический институт а также рассматривать его в качестве политической технологии

С учетом многонациональности и полиэтничности России мифологическое измерение политического процесса приобретает этническую окраску, а также корректируется в зависимости от региона, политического события, времени и места, на что обращают внимание такие ученые, как А Б Горянин, А Цуладзе, Ю П Шабаев, А П Садохин, М Н Глубогло, В А Шнирельман, Ж Т Тощенко, Л М Дробичева, К Флад

В научной литературе политический миф также рассматривается как основополагающий стиль мышления (К Мангейм), как новое проявление иррациональных мотивов в массовом поведении (С Москвичи, Г.К Ашин), как механизм воздействия на сознание средств массовой коммуникации (Г Тард, Н Луманн) с прояснением роли номинации, стилей жизни и символьного капитала в формировании политических групп (П Бурдьё)

Особенности политического сознания российских граждан, а также отечественных исторических традиций, формирующих определенный тип политического мифотворчества, исследованы И Г Дубовым и В П Андрияновым, его социокультурные составляющие – А П Страховым, М.Н Афанасьевым, игровые компоненты – В М Ильиным, А С Шанцером, Ю А Котляревским. Связь между идеологией и политическими мифами выявлена И.Г Яковенко, М В Ильиным, К С Гаджиевым, Л С Мамут, Н Б Кирилловой, А Цуладзе, С.Г Кара-Мурзой, Е Е Левкиевской

Особо следует отметить работы, посвященные изучению мифа как политической технологии, по нескольким направлениям 1) взаимосвязь экономики с формированием мифологических образов (У Нордхаус, М Льюис-Бек, Д Р. Кевье, Д Риверс, И.П Черная, С В Жаворонков, В А Мау, О В Кочеткова), 2) мифологические формы реализации медиакоммуникативной функции власти (А Цуладзе, Дж Хоскинг, Р Ф Туровский, Д Б Орешкин, А М Лавров, И Г Дубов), 3) медиаполитика в борьбе за господство той или иной политической мифологии (Г В Грачев, И.К Мельник, В А Крысько, С Г Кара-Мурза, Э Тоффлер, Н Б Кирилова и другие)

Вместе с тем мифологическое измерение российского политического процесса еще не стало предметом целостного институционально-политологического исследования

Объектом диссертационного исследования является современный российский политический процесс

Предметом диссертационного исследования выступают мифологические технологии политического процесса

Целью диссертационной работы является теоретико-методологический и институциональный анализ мифологического измерения современного российского политического процесса

В соответствии с целью диссертации решаются следующие **задачи**:

- концептуализировать основные институциональные подходы к интерпретации политического процесса как мифотворчества,
- дать определение мифа как политического института,
- выявить особенности мифологических технологий в политическом процессе современной России,
- обосновать мифологические формы политического процесса,
- выделить мифосхемы партийных идеологических программ,
- обосновать политическую эффективность мифологической антикризисной программы и технологии

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования является системный анализ мифологического измерения политического процесса с учетом его идеологической, технологической и этнополитической специфики, а также концептуально-правовое обобщение мифосхем российского политического пространства. В качестве одного из методов исследования в диссертации применен принцип историзма как единство исторического и логического метода, а также сравнительный и институциональный подходы, которые позволили раскрыть социокультурные предпосылки и сущностные признаки мифа как политического института. В исследовании актуализированы также такие принципы познания, как комплексность и целостность, национально-культурная детерминированность.

Источниковедческую базу исследования составляют труды классиков философско-политической и политологической мысли, современных отечественных и зарубежных политологов, культурологов, этнологов, статистические данные и документы, освещающие общероссийские и региональные политические процессы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- систематизированы основные концептуальные подходы к определению политического процесса как мифотворчества,
- выявлены институциональные признаки политического мифа,
- определена специфика мифа как политической технологии,
- обоснованы мифологические формы российского политического процесса,
- выделены мифосхемы идеологии как национально-государственного проекта, этнополитической регионализации и суверенизации России,
- аргументирована политическая перспективность мифологических антикризисных программ и технологий

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Современный российский политический процесс характеризуется идеологическим плюрализмом, мозаичностью институциональных субъектов и регионализацией избирательных технологий, составляющих его специфику, в рамках которой стандартные политические институты трансформируются в соответствующих формах мифотворчества (государственной, исторической, традиционной, региональной, национальной, партийной, демографической, социокультурной, гендерной и т д) Мифологическое измерение российского политического процесса предполагает его системную теоретико-методологическую концептуализацию посредством конкретных мифосхем той или иной политической ситуации (кризис, стабилизация, реформирование, реализация национальных проектов, возрождение национального сознания и т д), конструирующих политическую картину реальности и электоральные предпочтения

2 Миф как политический институт отличается следующими признаками, определяющими его востребованность в современном российском политическом процессе: архаичным содержанием архетипической конструкции, спроецированной в сферу национального самосознания, функциональным предназначением, восстанавливающим в обществе рациональную мотивацию институциональных субъектов, утраченную в кризисный период, субъект-объектной природой, используемой властными элитами для опосредованной трансформации политических и националь-

ных процессов в закодированной образной форме, но относительно доступной для массового восприятия и переживания как реальности

3 Мифотворчество становится предметом политической конкуренции и рынка в том случае, когда электоральное самосознание граждан восприимчиво к искусственным сценариям фундаментальных преобразований российской государственности, парадигмальным основанием которых выступают мифологические конструкции, облегчающие использование манипулятивного инструментария и сами превращающиеся в политические технологии. Российский политический процесс при этом обретает упорядоченную последовательность действий и взаимодействий институциональных субъектов, отражающих в мифологической форме электоральный выбор и стратегические амбиции российских граждан и реализующих собственные властные интересы в проектной и утопической формах.

4 Мифосхемы, встроенные в идеологические программы современного российского национально-государственного проекта, обеспечивают политическую адаптацию традиционной ментальности к либерально-демократическим технологиям трансформации российской государственности путем конструирования таких архетипических форм и символов, которые для участников политического процесса становятся священными и превращают политическую целесообразность идеологического проекта в их политический выбор и участие, что порождает актуальные мифы о власти, о судьбе России, способах идентификации этноса и нации и т.п.

5 Мифологические программы и технологии стимулируют политическую активность российских граждан в избирательных процессах разного уровня и строительстве гражданского общества, по крайней мере, двумя целевыми антикризисными установками. аксиологической направленностью политического поведения, опирающегося на традиционные архетипические формы, презентацией типичных проектов мифологической идентичности национально-государственной идеологии

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его основные выводы и со-

держание могут быть использованы в научной деятельности при исследовании современного политического процесса, в ходе проведения избирательных кампаний, при разработке курсов и спецкурсов в ходе преподавания политико-правовых и гуманитарных дисциплин, а также при подготовке специалистов в области политических технологий

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационной работы апробированы на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России, а также докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются теоретическая и научно-практическая значимость, излагаются методы исследования и научная новизна, а также основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационной работы

Первая глава «Институциональный анализ политического мифа» посвящена анализу механизмов реализации политического процесса как мифотворчества, мифа как политического института, а также выявлению субъект-объектных трансформаций политических мифов в российском политическом пространстве, особенностей функционирования мифологических технологий в российском политическом процессе

В первом параграфе *«Политический процесс как мифотворчество»* миф трактуется в качестве связующего звена, опосредующего взаимодействие человека и властных структур, средства общественно-политической коммуникации. Данная особенность мифа и является, по мнению диссертанта, его основной функциональной составляющей, на что обращают внимание, как западные (Э. Кассирэр, Р. Барт), так и отечественные исследователи (А. Ф. Лосев, А. Н. Кольев, А. Цуладзе). Кроме того, определяются функции мифа в политическом пространстве (дискурсивная, универсализирующая, преобразовательная, трансформационная, конструктивная, регулятивная, технологическая) и подчеркивается, что миф как политический институт не только позволяет встраиваться человеку в политическое пространство, становиться его частью и формировать его (что выражается в политическом и электоральном поведении и выборе), но и создает самого актора политических процессов.

При рассмотрении коммуникативных механизмов распространения мифа диссертант обращает внимание на необходимость использования политических ориентаций населения в качестве критериев его институ-

циональной значимости Систематизируя структурные элементы российского политического пространства, диссертант подчеркивает, что оно характеризуется процессами поляризации, регионализации, мифологизации, что видоизменяет стандартные политические поведенческие реакции, которые институционализируются на различных уровнях позиционирования (региональный, национальный, партийный, демографический, социокультурный, протестный, мифологический и т д), что позволяет интерпретировать политический процесс как мифотворчество с учетом следующих его особенностей

1 В российских условиях почти полного отчуждения населения от политической власти невозможно требовать от масс ответственности за политико-социальное развитие страны в целом, и «презумпцию политической ответственности» разумно сочетать с презумпцией политической невиновности. Среднестатистический российский гражданин сознательно и бессознательно становится носителем современного постсоветского политического мифотворчества, идентифицируя себя, таким образом, с государством как источником своей гражданской значимости, достоинства и жизненного успеха

2. Исходя из концепции политического участия, понимаемого как осознание человеком его гражданского долга, гражданской ответственности, социальной идентичности, оказания поддержки тем или иным политическим силам и лидерам, диссертант отмечает, что, во-первых, невозможно понять восприятие мифа, игнорируя более широкий политический контекст: функционирование всей системы институтов и процессов, во-вторых, необходимо выстроить иерархию факторов, определяющих формирование и востребованность политических мифов, в-третьих, само восприятие мифа подвержено перманентным изменениям, что определяется формами овладения навыками цивилизованного участия в политических процессах

3 Политическое мифотворчество неразрывно связано с политической культурой общества, что позволяет выявить причины множества конфликтов, которые невозможно объяснить, опираясь на традици-

онные для политики причины: борьбу за власть, перераспределение финансовых и иных ресурсов

4 В информационно-коммуникативных процессах (частью которых является и мифотворчество) используются не просто отдельные приемы, а специальные манипулятивные технологии. В качестве универсальной манипулятивной технологии, которая наиболее широко и активно используется, в первую очередь, выделяется фомирование и распространение образов. Суть ее в том, что в зависимости от целей и конкретных задач формируются и распространяются заранее сконструированные образы, или имиджи конкретных лиц, фирм, товаров и т.п., которые неадекватно отражают реальные существенные их характеристики и таким образом дезориентируют людей, на которых направлено информационно-психологическое воздействие.

В заключение параграфа диссертант подчеркивает, что политический миф строится согласно собственному плану реальности (сюжет, символика, реализация), инструментарий мифотворчества, как правило, является прерогативой политической элиты, обеспечивающей управление и манипуляцию массовым сознанием, ядром политической мифологии является политическая идея, движущей силой – политическая практика, инструментом – политические технологии, демифологизация современного человека приводит к тому, что бессознательные побуждения теряют от-refлексированность и становятся социальными комплексами, миф как политический институт успешно выполняет функцию построения или восстановления картины мира, обладает смыслообразующими мотивами.

Во втором параграфе «*Миф как политический институт*» диссертант доказывает, что миф является не только теоретической схемой, но и обладает институциональными признаками.

Учитывая многообразие подходов к определению институтов, диссертант подчеркивает их статусность в политике, фиксирующую сложившуюся иерархичность во властвовании и в политических отношениях между индивидами, этнонациональными группами и обществом в целом, и

предлагает следующий алгоритм институциональной трактовки политического мифа

1 Информационное обеспечение (полнота и качество информации)

2 Четкая теоретическая идентификация именно политического мифа (исключение бесполезной информации о различных спекулятивных политических конструкциях, не имеющих принципиального значения для изучения феномена политического мифотворчества)

3 Выявление и описание политической инфраструктуры с определением тех ее составляющих, которые непосредственно задействованы в создании и трансформации политического мифа в рамках современных политических процессов (избирательные процессы, периоды электоральных циклов, политическая активность, авторы и носители политической мифологии, субъекты политического участия, социальные характеристики политических акторов и др.)

4. Определение доминирующего субъекта (субъектов) политического мифотворчества

5 Интерпретация мотивов, целей и средств политического мифотворчества

6 Оценка воздействия внешних факторов на качественно-количественные характеристики политического мифа

Одной из важных особенностей институционального конструирования политического мифа является его утопическое измерение. В политико-философском контексте миф по отношению к утопии представляет собой родовое понятие, тогда как политическая утопия – один из видов политических мифов в целом. Диссертант определяет политическую утопию как такой вид мифа, который отличается от прочих следующими признаками: объектом отражения (любая утопия представляет собой мыслительную конструкцию, отражение несуществующей, но желаемой системы общественных отношений, тогда как политический миф наряду с этим может отражать в фантастической форме и объекты вполне реальные), социальные и политические утопии охватывают, как правило, целую систему представлений, выраженную в логически или художественно закон-

ченной форме, тогда как миф вместе с тем может быть отражением определенной стороны, элемента этой системы, политическая утопия позиционируется как вид социально-политического мифа, изображающий в систематизированной форме идеальное общественное устройство, нереализуемое либо в принципе, либо в данный исторический период

Диссертант критически оценивает отдельные группы мифов, которые формировались в целостные социально-политические утопии от «гуманного демократического социализма», «рыночного социализма» до «рынка как такового» и «рыночной системы», «миф о ВТО», а также анализирует взаимосвязь между современными политическими мифами и мифами архаического общества («царь-герой», «царь-заступник», «царь-мученик», «царь-железная рука») в их институциональной востребованности

Далее диссертант квалифицирует миф как политический институт, по нескольким основаниям. С точки зрения его архаического содержания политический миф представляет собой архетипическую конструкцию, спроецированную в сферу самоорганизации общества и народа. Исходя из функциональных особенностей, политический миф призван восстанавливать в обществе рациональную мотивацию, утерянную в кризисный период, строить новую социальную реальность. Субъект-объектная природа политического мифа, носителем которого является политическая элита, предназначен для трансформации политических процессов в нужном направлении. Как политический институт миф является закодированной, зашифрованной образной формой, относительно общедоступной для восприятия и переживаемой как реальность, формирующей определенные электоральные предпочтения.

В третьем параграфе «*Миф как политическая технология*» диссертантом обосновывается технологическое измерение политического мифа. Диссертант отмечает, что существуют типы политических ситуаций (войны, революции), которые особенно активно порождают мифологизацию национального сознания и распространение социально-политических утопий. Общество, оказавшееся в условиях социально-политического ка-

таклизма, создает объективные основания для распространения политических мифов любой направленности. Ощущение переломного момента истории неизбежно рождает массовую тягу к конструированию будущего. В частности революционная мифология характеризуется, во-первых, стремительным разрушением прежней мифологии и заменой ее новой, порой прямо противоположной, во-вторых, крайней поляризацией системы политических мифов и их упрощением (господствующему мифу революционеров о «светлом будущем» противостоит миф консерваторов о не менее «светлом прошлом»)

Диссертант, исходя из коммуникативной характеристики политического мифа, акцентирует внимание на СМИ как основном механизме реализации технологического измерения мифологических схем. На примере мифов о мигрантах и миграции демонстрируются формы распространения мифов как на региональном, так и на федеральном уровнях. Диссертант подчеркивает, что в освещении этномиграционных процессов СМИ играют одновременно и позитивную, и негативную роль (в федеральных СМИ в основном обсуждаются проблемы совершенствования миграционной политики и законодательства, а региональные СМИ акцентируют внимание на негативных проявлениях в среде мигрантов, нарушениях, связанных с массовым въездом мигрантов в Россию, проблемах регионов, возникших вследствие нелегальной миграции), продуцируя мифологические образы мигрантов.

Среди главных факторов, способствующих распространению мифологических схем и образов, диссертант выделяет следующие: кризисное состояние общества, дефицит достоверной информации, «информационное перенасыщение», двусмысленность официальной информации.

Диссертант выявляет специфику современного мифотворчества в отличие от традиционно-культурного и указывает на следующие критерии эффективности мифа как политической технологии: соответствие ожиданиям (краткосрочным и перспективным, региональным и местным, негативным и позитивным), степень приближенности к политическому идеалу, наличие контрмифов. Анализируя создание контрмифов как составной

части политических технологий, диссертант осуществляет их типологизацию (псевдомиф, лжемиф)

Интерпретируя в качестве эффективного инструмента управления национальным сознанием, диссертант систематизирует механизмы защиты от мифологических технологий, выделяя несколько основных стратегий

1 Игнорирование политики вообще, абсентеизм Данная позиция весьма продуктивна, однако современные политтехнологии преподносят политический миф в неполитической форме

2 Наличие адекватных идеологических позиций, однако мозаичность и раздробленность политического пространства, а также отсутствие политических традиций не позволяет эффективно использовать предложенную стратегию

3 Выбор приоритетов на основании рациональной прагматичной мотивации, слабость такой позиции заключается в том, что избирателю ничего не гарантировано в будущем.

4 Критический анализ информации, получаемой от СМИ, попытка оценивать факты самостоятельно

Во второй главе **«Мифологические формы российского политического процесса»** представлены мифосхемы идеологического обеспечения национально-государственного проекта в целом, выявлены этнополитические мифы регионализации и суверенизации в России, обосновывается возможность использования мифологических технологий в качестве антикризисной программы

Первый параграф **«Мифосхемы идеологии как национально-государственного проекта»** посвящен установлению взаимообусловленности мифа и идеологии как технологических программ политического процесса

Диссертант критически оценивает многообразие подходов к определению идеологии (процесс производства смыслов, знаков и ценностей в социальной жизни, совокупность идей, характерных для конкретной социальной группы или класса, ложные идеи, способствующие легитимиза-

ции господствующей системы власти, постоянно искажающиеся коммуникации, формы мышления, мотивированные социальными интересами, социально необходимые иллюзии, тип идентификации) и обосновывает тезис о том, что мифологический дискурс использует понимание идеологии в качестве искажающихся коммуникаций, социально необходимых иллюзий и типов идентификации

Анализируя самые распространенные мифосхемы (гендерные мифы, мифы о крепком хозяйственнике, мифы об особом пути России и другие), диссертант показывает, что политический миф и идеологические системы имеют ряд общих черт 1) и миф и идеология являются формами общественного сознания, чаще всего транслирующимися через индивидуальное бессознательное, 2) область применения как мифа, так и политической идеологии лежит в сфере формирования навыков отношения к политической действительности, 3) обе рассматриваемые формы позволяют сформировать механизмы отношений «общество – власть», 4) идеология также носит иллюзорный характер, отражающий корпоративные интересы меньшинства, 5) как миф, так и идеология активно формируют политическое сознание, культуру и электоральное поведение

Тесная связь мифологии и идеологии как технологических программ прослеживается в сфере политики, экономики и культуры

1 Любая идеологическая система располагает набором необходимых политических мифов (либерализм – миф о свободном рынке, феминизм – миф о женщине-лидере, фашизм – миф об избранности, всеобщем порядке, имперская идеология – миф об особом пути России, русская идея, евразийство, демократия – миф о справедливости, равенстве всех перед законом)

2 Аналогичны и идеологические системы, применяемые в международных отношениях.

3 Разрушение идеологической системы, как правило, начинается от развенчания мифа (например, двуединство «социализм – культ личности»)

4 Для создания бинарных отношений «идеология – миф» используются технологии, опирающиеся на систему оппозиций, выработанных народной традиционной культурой (свой – чужой, правый – левый, свет – тьма, русский – инородец, православный – нехристь), так и привнесенные сверху (прогрессивный – реакционный, националистический – интернациональный, демократический – тоталитарный)

Диссертант заключает о наличии мифосхем в трех основных идеологических проектах, наиболее значимых для настоящего и будущего России: советском, западническом, национально-государственном

Во втором параграфе *«Этнополитические мифы регионализации и суверенизации в России»* анализируются этнополитические мифы как форма институционализации либерально-демократических ценностей, так и способ их эффективной трансляции. Диссертант показывает, что утверждение такой институциональной субъектности неразрывно связано с восстановлением статуса национальной мифологии в политическом процессе, играющей роль одного из основных государствообразующих факторов (наряду с источниками жизнеобеспечения нации, народонаселением и технологическими укладами)

Это зависит от следующих особенностей мифологической институционализации политических предпочтений. миф как технология является исходным, первичным, системообразующим элементом, универсальным для всех форм общественных связей и типов общества, конфликты последнего десятилетия подтвердили тот факт, что этничность всегда мифична, непосредственными детерминантами поведения индивидов является не сама реальность, а ее мифологическая интерпретация

Именно поэтому детальный анализ природы, структуры, формы, механизма передачи, трансляции этнополитических мифов будущим поколениям, по утверждению диссертанта, является реальной возможностью, призванной не только обеспечить управление политическим поведением этнической группы в ходе актуализации конфликта, но и ликвидировать любую конфликтогенную ситуацию еще на латентной стадии

Диссертант обосновывает тезис о том, что содержание этнополитического мифа напрямую влияет на восприятие образа прошлого, а ключевыми сюжетами, вокруг которых рождаются новые этнополитические мифы, являются события, связанные с обретением родины, формированием собственной государственности, великими завоеваниями и великим героизмом, страшными катастрофами, прервавшими восхождение этноса к вершинам могущества и расцвета. При этом, преследуя цель этнополитической мобилизации этноса, его сплочения и притязаний на территориальную целостность, национальные идеологи и мифотворцы не скрывают, что решают практические политические задачи с помощью или посредством этнополитического мифа.

Критически анализируя доктрину этнического национализма (условием успешного существования нации признается наличие собственной государственности в той или иной форме, а «государствообразующий этнос» признается коренной нацией, все остальные – некоренным населением), диссертант доказывает, что этнополитическая модель построения государственности способствует тому, что составляющие государство местные общества начинают отождествлять себя прежде всего с собственным национально-государственным образованием, а не с государством в целом. Таким образом, этничность является мощнейшим политическим ресурсом для формирования мифологических технологий в политическом процессе.

В третьем параграфе *«Антикризисные мифологические программы и технологии»* анализируются политические возможности мифологии и способы ее реализации в тех или иных антикризисных программах.

Исходя из того, что миф функционально обеспечивает возможность социального действия без какого бы то ни было конкретного обращения к политике, диссертант критически оценивает мифологические технологии, имеющие целью высвобождение общественных субъектов от кризисных настроений, обеспечивающие активное участие российских граждан в строительстве политико-правовых институтов и гражданского общества. В качестве критерия эффективности подобных технологий диссертант

указывает на необходимость учета политических традиций (самодержавный синдром, стремление к идеалу, русская идея, коммунистический символизм)

Диссертант отмечает, что поиск более надежного символического оформления современной российской государственности, чем общечеловеческие ценности привел политтехнологов к реанимации некоторых ее традиционных признаков – двуглавый орел на гербе, участие Патриарха Московского в инаугурации Президента РФ, закрепление православного Рождества в качестве государственного праздника, изменение текста государственного Гимна, поиск национальных духовных основ государства

Далее диссертант выделяет основные особенности антикризисных мифологических программ и технологий

1 Отсутствие четкой государственной стратегии в построении антикризисных программ. Такое положение обусловлено рядом факторов: сниженность уровня культурной информации, поставляемой в политическую среду, переизбыток второстепенной информации, наличие большого количества общечеловеческих мифов в сочетании с социальным расслоением общества, переход от культурно стабилизированного общества (СССР) к распадающемуся (РФ), замена советской стратификации на западную

2. Мифологические технологии затрагивают лишь некоторые отдельно взятые аспекты общественной жизни. Так, одной из форм замены советской стратификации на западную является пересмотр гендерных социально-политических ролей, появление новых гендерных мифов. В ближайшее время связано, прежде всего, с тем, что в антикризисных проектах задействованы и женщины-политики, и женщины-ученые, и женщины-представительницы СМИ. Политическая ситуация, изменяясь, влечет за собой возникновение новой современной и весьма актуальной мифологии – гендерной, которая призвана изменить половую расстановку общественных сил

3 Наиболее существенным признаком кризиса социальной системы является потеря идентичности. В России подобное явление, как правило,

сопровождается кризисом национального мировоззрения Уход русского традиционного мировоззрения из политики (вместе с традиционной мифологией) оставляет политическое пространство свободным для разного рода мифологических спекуляций, неизбежно порождаемых отсутствием органичной, национальной идеологии Такой процесс сопровождается рядом негативных явлений развенчание, отвержение, забвение символов национальной гордости, отрицание предыдущей государственной символики и, как следствие, разрыв с традицией и отсутствие преемственности, игнорирование ритуалов

4 Фрагментарное усвоение мифов традиционного общества и некоторых инструментов религиозной мифологии отражает как проблемы кризисного общества в целом, так и отдельных общественных групп, находящихся в поиске символических основ для успешной антикризисной мифологической системы Для России характерно противоречие либерального реформаторства (реформистская мифология) и консерватизма, рассматриваемого и предлагаемого в качестве фактора стабилизации (контрреформистская мифология)

5 Политическая мифология – не случайное явление в политическом процессе, а ее закономерный элемент. Россия в сакральном выражении сама является мифом, живущим отдельной жизнью Вместе с тем политическая стихия диктует новые условия, миф постоянно трансформируется, приобретая новые формы Так, актуализация национального мифа сменяется превалированием имперской идеологии, а экономические мифы рождаются в антикризисной мифологии Таким образом, мифологические технологии в российском политическом процессе способствуют достижению целей его институциональных субъектов

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и концепты мифологического измерения российского политического процесса, определяются перспективы дальнейшего исследования данной темы

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Березина Н И Миф как политический институт проблемы становления // Философия права 2007 № 1 – 0,3 п л

2 Березина Н И Мифологические формы российского политического процесса Ростов н/Д, 2006 – 1,2 п л

3 Березина Н И Политический процесс как мифотворчество Ростов н/Д, 2005. – 1, 2 п л

Формат 60×84/16 Объем 1,5 п. л. Набор компьютерный
Гарнитура Таймс New Roman Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз
Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНИРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83